

Е Синьянь медленно поднял руку и едва коснулся повязки на лице, словно получил удар током, мгновенно отдёрнув её. Е Синьюй подошла, взяла его руку и сказала:

— Хватит, не думай об этом. Чем больше думаешь, тем больше мучаешься. Ты хочешь быть преданным, с чистым сердцем, но разве им это важно?

Е Синьянь ответил:

— Не забудь прислать врача. Мне нужно сменить повязку и обезболивающее. Мне очень больно.

— Без проблем.

Когда Е Синьюй уже собиралась выйти из комнаты, Е Синьянь, всё ещё лежавший, добавил:

— Когда мы поедem в Цзиньжуй?

Она обернулась и сказала:

— Не торопись. Всё будет организовано.

— Мужун Цзиньнань тоже был здесь. Если мы не уедем быстро, он может найти нас.

Е Синьюй усмехнулась:

— То, что он был здесь, не значит, что он сможет нас найти.

— Район Линнань далёк от Цзиньжуя, и местность здесь сложная, с большим количеством коренного населения. Даже Юйцин, обладающий мощной военной силой, не решается сюда соваться. Зачем Лэй Вэнь устроил здесь такое место? Неужели только для того, чтобы создать перевалочный пункт для шпионов?

— Ха-ха-ха, просто отдохни как следует. Что нужно будет сказать, скажу, а о чём не скажу, лучше не спрашивай.

Е Синьянь покачал головой, не соглашаясь:

— Я бы и рад, но даже моя сестра-близнец, которую я знаю столько лет, удивила меня. Раз уж я здесь оказался, конечно, хочу разобраться в обстановке.

— Это место не принадлежит Лэй Вэню.

Е Синьюй сделала паузу и добавила:

— Оно принадлежит его незаконнорожденному сыну. Как тебе такое?

— Я помню, тот рыжий.

Е Синьюй подошла к кровати Е Синьяня и, глядя на него сверху вниз, сказала:

— Аянь, даже если ты искренне хочешь работать на Цзиньжуй, никто не будет доверять тебе на сто процентов, включая меня. Так что лучше сдерживайся: не спрашивай лишнего и не делай того, чего не следует. Это совет.

Е Синьянь посмотрел ей в глаза:

— Спасибо за совет. Редко когда в твоих глазах кроме тебя самой кто-то ещё есть.

Е Синьюй сказала:

— Аянь, я знаю, что ты считаешь меня холодной. Ну и что? Посмотри на себя. Тебе не кажется, что ты мусор?

Она сделала пару шагов в сторону, словно подталкивая его к размышлениям:

— Подумай о своих так называемых чувствах. Тебе не смешно? В этом мире сильные всегда хищники. Естественный отбор, выживает сильнейший. Слабых просто съедают. Сколько бы ты ни старался, если ты связан бесполезными чувствами, ты останешься слабым, потому что твоя природная агрессивность будет поглощена этой ерундой.

Она ясно видела, как рука Е Синьяня сжимается всё крепче.

Е Синьюй усмехнулась:

— Аянь, запомни: чувства — это самое бесполезное. Если человек не заботится о себе, его ждёт гибель. Если ты думаешь о других, они тебе не будут благодарны. В твоих жилах течёт кровь Е Мэйгуй, у нас с тобой одинаковые гены. Мы одинаковы.

Е Синьянь поднял на неё взгляд:

— Возможно, ты права. Чувства — это обуза, слабость, смертельный недостаток, самое бесполезное.

— Но я всё же хочу выяснить кое-что. Е Синьюй, ты говорила мне, что Е Мэйгуй, возможно, заключена в плен у Мужун Цзиньнаня. Зачем ты мне это сказала?

Е Синьюй, кажется, вздохнула:

— Ты проверял Мужун Цзиньнаня? Если да, то либо ты слишком глуп, либо он слишком хороший актёр. Нет, Е Мэйгуй не была заключена в плен у семьи Мужун. Это я всё придумала. Моей целью было поссорить тебя с Мужун Цзиньнанем и показать тебе его истинное лицо. Ты проявлял к нему преданность, а он мог тебе лгать. Но первая часть того, что я тебе сказала, была правдой.

Она сделала паузу, наклонилась к Е Синьяню и посмотрела ему в глаза:

— Она умерла.

— Е Мэйгуй, возможно, всё ещё жива, — сказал Мужун Цзиньнань, глядя на двух других людей в комнате — Мужун Цинтяня и Ду Чжуншэна.

Мужун Цинтянь кивнул:

— Если Е Синьянь действительно племянник Лэй Вэня, то Е Мэйгуй и Лэй Вэнь — брат и сестра. У Е Синьяня и Е Синьюй есть проблемы, и у неё они тоже есть.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Я отправил людей на поиски Е Мэйгуй. Они проследили её до пассажирского судна, направлявшегося в Антарктиду, а затем след полностью исчез. Корабль взорвался, и, судя по всему, это было дело рук террористов. Но тело Е Мэйгуй так и не нашли.

— Так что ты подозреваешь, что это всё было лишь дымовой завесой, — сказал Мужун Цинтянь. — Чтобы создать видимость смерти Е Мэйгуй, пожертвовав жизнями всех на корабле. Эта Е Мэйгуй действительно жестока. Теперь ты веришь мне, что это не ты позволил тому Е Синьяню сбежать?

Мужун Цзиньнань посмотрел на Мужун Цинтяня, хотел что-то сказать, но сдержался. Повернувшись в сторону, он снова обернулся с уже спокойным выражением лица.

— Трудно сказать, жива ли Е Мэйгуй. Даже если она жива, в каком она состоянии, мы сейчас не можем предположить. Возможно, её кто-то специально похитил. Не забывай, что Е Синьянь тоже когда-то был похищен.

Мужун Цинтянь усмехнулся:

— Это он просто играл роль. Похищение? Он воспользовался этим, чтобы встретиться с кем-то, а заодно разыграл перед тобой спектакль.

Ду Чжуншэн сказал:

— Думаю, нам сейчас необходимо установить контроль над Юань Шаокэном.

— Верно, — согласился Мужун Цзиньнань. — Е Синъюй — приёмная дочь Юань Шаокэна. Она смогла войти в дом Мужун только благодаря ему. Но в этом деле он может заявить, что ничего не знал, что он недостаточно хорошо знал свою приёмную дочь. Экономическое влияние Юань Шаокэна слишком велико, и без веских доказательств мы ничего не сможем с ним сделать.

Ду Чжуншэн предложил:

— Возможно, стоит начать с ограничения его экономической деятельности.

Мужун Цзиньнань задумался:

— Нет. Это будет слишком очевидно. Если он сейчас уедет из Юйцзиня, у нас не будет подходящего предлога его остановить. Независимо от того, останется он здесь или нет, нельзя позволить ему увезти с собой крупные суммы денег, которые могут быть использованы против нас в качестве военных средств. Этот старый лис, в конце концов, просто хитрый торговец. Даже если он встал на чью-то сторону, это не значит, что он не передумает.

— Молодой маршал, вы хотите его переманить?

— Для таких людей самое важное — это выгода. А для нас, если мы действительно его устраним, это будет большая потеря.

Вспомнив Е Синьяня и пропавшего Сяо Си, Мужун Цзиньнань не смог сдержать вздоха.

Мужун Цинтянь, играя с кольцом на пальце, посмотрел на Мужун Цзиньнаня, словно понял,|BATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

Е Синьянь медленно поднял руку и едва коснулся повязки на лице, но тут же отдернул её, словно получив удар током. Е Синьюй подошла, взяла его руку и сказала:

— Хватит, не думай об этом. Чем больше думаешь, тем больше мучаешься. Ты хочешь быть преданным, сохранить чистоту помыслов, но разве им это важно?

Е Синьянь ответил:

— Не забудь прислать врача. Мне нужно сменить повязку и дать обезболивающее. Мне очень больно.

— Без проблем.

Когда Е Синьюй уже собиралась выйти из комнаты, Е Синьянь, всё ещё лежавший, добавил:

— Когда мы поедem в Цзиньжуй?

Она обернулась:

— Не торопись. Всё будет организовано.

— Мужун Цзиньнань тоже был здесь. Если мы не уедем быстро, он может найти нас.

Е Синьюй усмехнулась:

— То, что он был здесь, не значит, что он сможет нас найти.

— Район Линнань далёк от Цзиньжуя, местность здесь сложная, много коренного населения. Даже Юйцзинь с его мощной армией не решается сюда соваться. Зачем Лэй Вэнь устроил здесь такое место? Неужели лишь для перевалочного пункта шпионов?

— Ха-ха-ха, просто отдохни как следует. Что нужно будет сказать — скажу, а о чём не скажу — лучше не спрашивай.

Е Синьянь покачал головой, не соглашаясь:

— Я бы и рад, но даже моя сестра-близнец, которую я знаю столько лет, удивила меня. Раз уж я здесь оказался, конечно, хочу разобраться в обстановке.

— Это место не принадлежит Лэй Вэню, — Е Синьюй сделала паузу. — Оно принадлежит его незаконнорождённому сыну. Как тебе такое?

— Я помню, тот рыжий.

Е Синьюй подошла к кровати Е Синьяня и, глядя на него сверху вниз, сказала:

— Аянь, даже если ты искренне хочешь работать на Цзиньжуй, никто не будет доверять тебе на сто процентов, включая меня. Так что лучше сдерживайся: не спрашивай лишнего и не делай того, чего не следует. Это совет.

Е Синьянь посмотрел ей в глаза:

— Спасибо за совет. Редко когда в твоих глазах, кроме тебя самой, кто-то ещё есть.

Е Синьюй сказала:

— Аянь, я знаю, ты считаешь меня холодной. Ну и что? Посмотри на себя. Тебе не кажется, что ты мусор?

Она сделала пару шагов в сторону, словно подталкивая его к размышлениям:

— Подумай о своих так называемых чувствах. Тебе не смешно? В этом мире сильные — всегда хищники. Естественный отбор, выживает сильнейший. Слабых просто съедают. Сколько бы ты ни старался, если ты связан бесполезными чувствами, ты останешься слабым, потому что твоя природная агрессивность будет поглощена этой ерундой.

Она ясно видела, как рука Е Синьяня, лежавшая рядом, сжималась всё крепче.

Е Синьюй усмехнулась:

— Аянь, запомни: чувства — это самое бесполезное. Если человек не заботится о себе, его ждёт гибель. Если ты думаешь о других, они тебе не будут благодарны. В твоих жилах течёт кровь Е Мэйгуй, у нас с тобой одинаковые гены. Мы одинаковы.

Е Синьянь поднял на неё взгляд:

— Возможно, ты права. Чувства — это обуза, слабость, смертельный недостаток, самое бесполезное.

Он помолчал.

— Но я всё же хочу выяснить кое-что. Е Синьюй, ты говорила мне, что Е Мэйгуй, возможно, заключена в плен у Мужун Цзиньнаня. Зачем ты мне это сказала?

Е Синьюй, кажется, вздохнула:

— Ты проверял Мужун Цзиньнаня? Если да, то либо ты слишком глуп, либо он слишком хороший актёр. Нет, Е Мэйгуй не была заключена в плен у семьи Мужун. Это я всё придумала. Моей целью было поссорить тебя с Мужун Цзиньнанем и показать тебе его истинное лицо. Ты проявлял к нему преданность, а он мог тебе лгать. Но первая часть того, что я тебе сказала, была правдой.

Она наклонилась к Е Синьяню, глядя ему в глаза.

— Она умерла.

— Е Мэйгуй, возможно, всё ещё жива, — сказал Мужун Цзиньнань, глядя на двух других людей в комнате — Мужун Цинтяня и Ду Чжуншэна.

Мужун Цинтянь кивнул:

— Если Е Синьянь действительно племянник Лэй Вэня, то Е Мэйгуй и Лэй Вэнь — брат и

сестра. У Е Синьяня и Е Синьюй есть проблемы, значит, и у неё они тоже есть.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Я отправил людей на поиски Е Мэйгуй. Они проследили её до пассажирского судна, направлявшегося в Антарктиду, а затем след полностью исчез. Корабль взорвался, и, судя по всему, это было дело рук террористов. Но тело Е Мэйгуй так и не нашли.

— Так что ты подозреваешь, что это всё была лишь дымовая завеса, — заключил Мужун Цинтянь. — Чтобы создать видимость смерти Е Мэйгуй, пожертвовав жизнями всех на корабле. Эта Е Мэйгуй действительно жестока. Теперь ты веришь мне, что это не ты позволил тому Е Синьяню сбежать?

Мужун Цзиньнань посмотрел на Мужун Цинтяня, хотел что-то сказать, но сдержался. Повернувшись в сторону, он снова обернулся с уже спокойным выражением лица.

— Трудно сказать, жива ли Е Мэйгуй. Даже если она жива, в каком она состоянии, мы сейчас не можем предположить. Возможно, её кто-то специально похитил. Не забывай, что Е Синьянь тоже когда-то был похищен.

Мужун Цинтянь усмехнулся:

— Это он просто играл роль. Похищение? Он воспользовался этим, чтобы встретиться с кем-то, а заодно разыграл перед тобой спектакль.

Ду Чжуншэн сказал:

— Думаю, нам сейчас необходимо установить контроль над Юань Шаокэном.

— Верно, — согласился Мужун Цзиньнань. — Е Синьюй — приёмная дочь Юань Шаокэна. Она смогла войти в дом Мужун только благодаря ему. Но в этом деле он может заявить, что ничего не знал, что он недостаточно хорошо знал свою приёмную дочь. Экономическое влияние Юань Шаокэна слишком велико, и без веских доказательств мы ничего не сможем с ним сделать.

Ду Чжуншэн предложил:

— Возможно, стоит начать с ограничения его экономической деятельности.

Мужун Цзиньнань задумался:

— Нет. Это будет слишком очевидно. Если он сейчас уедет из Юйцзиня, у нас не будет подходящего предлога его остановить. Независимо от того, останется он здесь или нет, нельзя позволить ему увезти с собой крупные суммы денег, которые могут быть использованы против нас в качестве военных средств. Этот старый лис, в конце концов, просто хитрый торговец. Даже если он встал на чью-то сторону, это не значит, что он не передумает.

— Молодой маршал, вы хотите его переманить?

— Для таких людей самое важное — это выгода. А для нас, если мы действительно его устраним, это будет большая потеря.

Вспомнив Е Синьяня и пропавшего Сяо Си, Мужун Цзиньнань не смог сдержать вздоха.

Мужун Цинтянь, играя с кольцом на пальце, посмотрел на Мужун Цзиньнаня, словно понял, о

чём тот думает, и напомнил:

— Сейчас дел много, одно важнее другого, и всё это давит, не давая вздохнуть. Поскольку Мужун Цзиньси был похищен, он, несомненно, полезен для них, и они не станут с ним плохо обращаться. Тебе не стоит слишком тратить силы...

Мужун Цзиньнань прервал его:

— Ты прав. Сяо Си полезен для них, поэтому они его и забрали. Если они хотят использовать его против меня, то рано или поздно они покажутся, и я обязательно его спасу.

Мужун Цинтянь, казалось, не нашёл, что ответить. Учитывая характер Мужун Цзиньнаня, он понимал, что его не переубедить.

Мужун Цинтянь вдруг вспомнил:

— Вы говорите, что если Е Мэйгуй — сестра Лэй Вэня, то кто же её муж?

Он откинулся на спинку кресла.

— Е Синьянь и Е Синьюй не могли появиться из ниоткуда. Этот человек, вероятно, всё ещё скрывается в Юйцзине.

Брови Ду Чжуншэна на мгновение нахмурились, затем он снова расслабился, и его лицо вернулось к обычному выражению.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Да, ты прав. Это мне стоит проверить.

Мужун Цинтянь усмехнулся:

— Ты всё ещё не можешь забыть того Е Синьяня? Боишься, что я найду его отца и тоже арестую для допросов?

— Поручаю тебе это дело. Ты неплохо разбираешься в военном штабе, постоянно занят интригами, так что дам тебе то, что ты любишь. Встреться с Юань Шаокэном. Пусть два лиса сойдутся в поединке.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16152/1447202>